

УДК 339.9+338

В.Б. Павленко

Федеральное информационное агентство REGNUM, Москва, Россия

«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» КАК ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена критическому анализу идеологических и политических аспектов концепции устойчивого развития. С помощью широкого круга официальных источников и документов исследуется ее влияние на трансформацию мирового порядка, доказываемая последовательная управляемость этого процесса. Вскрывается не только общий замысел данной трансформации, но и конкретные ее проявления, тесно связанные с созданием и эволюцией Римского клуба. Демонстрируются закономерности и механизмы развития и взаимодействия различных институтов устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, глобальное потепление, глобальное управление, новый мировой порядок, Римский клуб, конференция ООН по окружающей среде и развитию, всемирный саммит ООН по целям развития.

«Устойчивое развитие» - это искусственный термин. Исходный английский звучит, как «Sustainable development», самоподдерживающее развитие, не нарушающее баланса экосферы и техносферы. Перевод на русский язык скорее всего сделали так, чтобы придать термину позитивное звучание. Однако ни западная, ни российская интерпретации не соответствуют действительности. Не нарушать баланс экосферы и техносферы сегодня невозможно не только в России, но и по всему миру: при современном технологическом укладе антропогенные выбросы в окружающую среду прямо пропорциональны развитию. Отменить развитие нельзя; можно и нужно регулировать загрязнение экологическими нормами и восстановительными мероприятиями. Но как представляется, этот вопрос должен находиться в компетенции не ООН, не международных организаций и даже не государственных, а прежде всего местных властей, ибо экологические проблемы в основном носят локальный, точечный характер. И если экологией конкретной страны занимаются в ООН и других глобальных институтах, то это означает, что у страны отсутствует или серьезно ограничен суверенитет. Поэтому «устойчивое развитие», как концепция, предполагающая именно глобальное видение экологических проблем, предлагающая их решение на наднациональном уровне - это не что иное, как

идеологический конструкт пересмотра миропорядка в пользу глобального управления не только экономическими, но и политическими процессами.

Вот цитата, которая очень многое объясняет, как и фамилия, место работы и должность ее автора. «В настоящее время мы сотрудничаем со всеми, кто может заставить все государства нашего мира забыть о загадочной силе, называемой суверенитетом. И мы постоянно отрицаем то, что делаем в действительности» [13, с. 44]. Это А. Дж. Тойнби научный директор лондонского Королевского института международных отношений («Chatham House») в 1925-1955 годах, знаковая фигура, крупный ученый с мировым именем и одновременно один из главных «кукловодов» XX века.

Периодизация «устойчивого развития»

Внедрение «устойчивого развития» в мировой общественно-политический дискурс происходило в четыре основных этапа.

Первый этап протекал с середины 1960-х до середины 1970-х годов и был связан с созданием и становлением Римского клуба. Второй продолжился до распада СССР и проявился в создании альянса ООН и Социнтерна, в недрах которого и появилась концепция «устойчивого развития». Третий этап занял 1990-е годы, в которые были приняты базовые документы и появились первые институты «устойчивого развития». Современный, четвертый этап отражается формированием разветвленной системы институтов и превращением «устойчивого развития» в идеологию глобализации. Причем, наблюдаемые сегодня попытки перехвата глобализационных трендов развивающимися странами G77 во главе с Китаем, не только эту картину не меняют, но и укореняют.

Однако еще задолго до первого этапа, в самом раннем виде, первые идеи и решения, связанные с «устойчивым развитием», появились в конце XIX века. На Берлинском конгрессе 1884-1885 годов был принят принцип «эффективной оккупации», позволяющий колонизировать страны, «неправильно» пользующиеся своими природными ресурсами. Примерно о

том же, о равном доступе к природным ресурсам, говорится в знаменитых «14-ти принципах» президента США В. Вильсона (январь 1918 г.) и в Атлантической хартии президента США Ф.Д. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля (август 1941 г.). Вступая в антигитлеровскую коалицию, Запад уже искал доступ к нашим ресурсам, создавая для этого в рамках прецедентного англосаксонского права односторонние нормы.

С вопроса о ресурсах все, собственно, и началось – в этом ключ к проблеме. В докладе «Наше глобальное соседство» («Our Global Neighborhood») Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству (1995 г.) вводится ряд терминов, в том числе «мировые ресурсы» и «глобальное общее достояние». «Мировые ресурсы» - сумма ресурсов суверенных стран. «Глобальное общее достояние» - те ресурсы, которые вовлечены в глобальный оборот, то есть пользование которыми регулируется международными правилами. Так сказать, собственность «глобальной общины», как именуется в этом докладе человечество. То есть «вожаков» этой «общины» - транснациональных групп глобальной олигархии. В документе ставится задача: все «мировые ресурсы» должны стать «глобальным общим достоянием». И предлагается брать за пользование этим «достоянием» «глобальные налоги» в пользу ООН, реформировав Совет Безопасности этой Организации таким образом, чтобы избавиться от российского права вето. Иначе говоря, за пользование своим собственным природным газом, превращенным в «глобальное общее достояние», например, Россия должна будет платить сборы в бюджет ООН. Вот соответствующие выдержки из текста доклада:

- «Во все большей степени государствам следует признать, что в определенных сферах суверенитет должен осуществляться коллективно, особенно в отношении общего достояния» [7, с. 83];

- «Плата станет источником финансирования институтов глобального управления, требуемых для установления контроля над глобальным общим достоянием и содержания его в надлежащем порядке» [7, с. 232].

Дилемма: развитие или неразвитие?

В чем суть дилеммы между суверенитетом и глобализмом, «осью» которой выступает тематика «устойчивого развития»?

Российская наука о глобальной проблематике, уходящая корнями в идеи русского космизма (В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, П.Г. Кузнецов и др.), считает, что проблемы человечества будут разрешаться по мере их поступления с помощью прогресса. Ресурсы – это инструмент развития, и у развития нет пределов [6, с. 58-147]. На Западе же полагают, что развитие нужно остановить. Поэтому и появились «Пределы роста», первый доклад Римскому клубу (1972 г.). Логика простая: если «третий мир» начнет рост потребления (а он это действительно делает), то Западу не хватит ресурсов. Население США – 5% от мирового, а ресурсное потребление – около 40%.

Так появилась задача ограничить и затормозить развитие, направив его в русло, выгодное глобальной олигархии, интересы которой были прикрыты циничной и сомнительной концепцией «золотого миллиарда». Но шла холодная война, и втянуть СССР в эти процессы решили с помощью экологии; ничего другого в качестве «общей проблематики» не проходило, все остальные потенциальные темы шли вразрез с руководящей и направляющей коммунистической идеологией.

В 1969 году появляется Римский клуб во главе с А. Печчеи – итальянским бизнесменом с нацистскими взглядами и связями с А. Даллесом по бывшей швейцарской резидентуре Управления стратегических служб (УСС) США, которую этот будущий основатель ЦРУ возглавлял в конце войны. Главную цель Печчеи сформулировал еще в 1965 году. «Чтобы сделать глобальный план, нужно укрепить связи между Европой и США... Поэтому основой глобального плана я считаю Североатлантическое

партнерство, связанное с созданием Европейского союза, ... (которое) не утратит смысла, даже если на объединение Европы уйдет много времени...» [10, с. 72].

О Евросоюзе здесь говорится за 27 лет до Маастрихтского договора, которым он был создан (1992 г.). Ясно, что это было не «гадание на кофейной гуще», а конкретный проект. В основу этого проекта был положен «холистический подход» Римского клуба - комплексное рассмотрение глобальных проблем. Это в теории, а на практике на щит была поднята конъюнктурная идея «конвергенции», то есть соединения капитализма с социализмом в расчете на поглощение первым второго. Начиная глобальные игры с СССР, Запад изначально ставил перед собой подрывные ликвидационные цели.

К процессу создания Римского клуба привлекли и ООН, в том числе один из ее главных органов - Экономический и социальный совет (ЭКОСОС), и даже Нобелевский комитет вместе с крупнейшими «мозговыми центрами», в том числе корпорацией RAND. Следовательно, решение принималось в высших сферах Запада. Были проведены две научно-экспертных конференции – по трансатлантическому балансу и сотрудничеству (Довиль, 1967 г.) и по долгосрочному прогнозированию и планированию (Белладжио, 1968 г.); их результаты были отражены в трудах А. Печчеи «Перед бездной» и Зб. Бжезинского «Между двух веков. Роль Америки в технотронной эре».

Начались поездки ведущих членов Римского клуба по ключевым странам. В Советском Союзе эмиссары получили холодный прием, но им помог председатель правительства А.Н. Косыгин: в руководство Римского клуба входил его зять Д.М. Гвишиани. Поэтому вовлечению советских элитных кругов в деятельность Римского клуба не мешал КГБ, имевший тогда статус «при Совете Министров СССР».

В 1972 году в Вене был создан Международный институт прикладных системных исследований (МИПСА), в котором подальше от ЦК КПСС соединили ученых Запада и Востока. Там, в частности, «нашел» себя Г.Х. Попов. В деятельности Римского клуба приняли участие ряд академиков-естественников и экономистов – П.Л. Капица, Е.К. Федоров, О.Т. Богомолов. Позднее – Е.М. Примаков и примкнувший к ним М.С. Горбачев.

В 1983 году решением Ю.В. Андропова на базе филиала венского института – Всесоюзного НИИ системных исследований (ВНИИСИ) – была создана секретная Комиссия Политбюро по экономической реформе, которую возглавляли премьер Н.А. Тихонов и его первый заместитель Н.И. Рыжков. На практике же этой комиссией руководили Д.М. Гвишиани и будущий академик С.С. Шаталин. В недрах комиссии впервые появились команды Е.Т. Гайдара и Г.А. Явлинского, а также ленинградский кружок А.Б. Чубайса, который объединился с Гайдаром в 1986 году в пансионате под Ленинградом с говорящим названием «Змеиная горка». Гайдара предпочли Явлинскому потому, что выбрали модель с разрушением СССР, а программа Явлинского «500 дней» была рассчитана на его сохранение.

Римский клуб и идеология перемен. Документы и институты

На Западе в то же самое время протекали параллельные процессы. В 1972 году, помимо МИПСА, была создана Трехсторонняя комиссия – объединение «концептуальных» элит «трехсторонних» регионов: Северной Америки, Западной Европы и Японии (президент - Д. Рокфеллер; директор - Зб. Бжезинский). Также прошла Конференция по окружающей среде в Стокгольме – без участия СССР; наша страна участвовала в ее подготовке, но организаторы в канун форума пошли на провокацию: отказали во въезде в Швецию делегации ГДР.

В 1970-е годы на полную мощность заработал Римский клуб, в ключевых, программных докладах которому постепенно формировалась комплексная «дорожная карта» глобальных перемен. Вот эти доклады:

- «Пределы роста» (группа Д. Медоуза, 1972 г.): сформулирована концепция «нулевого роста», основанная на ограничении рождаемости и промышленного развития;

- «Человечество на перепутье» (М. Месарович – Э. Пестель, 1974 г.): предложена система международного разделения труда, известная как «десятирегиональная» модель, с перспективой объединения регионов в три «мировых блока» (один из вариантов предусматривает разделение России по Уралу);

- «Пересмотр международного порядка» (Я. Тинберген, 1976 г.): заявлена концепция «коллективного суверенитета» с поэтапной передачей государственных суверенитетов глобальным институтам;

- «Цели для человечества» (Э. Ласло, 1977 г.): провозглашена «революция мировой солидарности»: замена традиционных религий «новой мировой религией», выстроенной на основе «иудео-христианства» (соединение иудаизма с христианством, ставшее возможным после проведения в 1960-х гг. Второго Ватиканского собора и запуском в западном христианстве экуменического процесса);

- «Энергия: обратный отсчет» (Т. д'Монбриаль, 1978 г.): сформирована концепция «энергоэффективной» цивилизации с ограниченным энергопотреблением и замещением традиционных источников энергии «возобновляемыми»;

- «За пределами роста» (Э. Пестель, 1987 г.): на основе 15-летнего опыта глобального развития после «Пределов роста» детализируется формула «нового мирового порядка», выдвинутая Я. Тинбергеном;

- «Первая глобальная революция» (А. Кинг – Б. Шнайдер, 1990 г.): утверждение приоритета глобальных проблем над национальными, «толерантного» запрета на любые запреты, а также принятие и внедрение теорий «глобального потепления» и «устойчивого развития» [2, с. 298-299, 727-728, 1005, 684-685, 979, 1070, 325, 682-683].

Как видим, из отдельных фрагментов складывается пазл, который собирают последовательно, целеустремленно, шаг за шагом, во всех сферах. Точка в проекте «дорожной карты» была поставлена в канун распада СССР – «Первая глобальная революция». Все авторы докладов – очень крупные фигуры международной глобалистики; Кинг и Шнайдер на тот момент – президент и генеральный директор Римского клуба.

Параллельно с Римским клубом к внедрению «устойчивого развития» в международную повестку была подключена ООН; совместно с Социнтерном ею был создан ряд комиссий, которые вывели идеи Римского клуба на глобальный политический уровень. Вот перечень этих комиссий:

- Независимая комиссия по проблемам международного развития (1977 г.); председатель – В. Брандт: председатель СДПГ (1964-1987 гг.), федеральный канцлер ФРГ (1969-1974 гг.), президент Социнтерна (1976-1992 гг.) [2, с. . 418-419];

- Независимая комиссия по вопросам разоружения и безопасности (1980 г.); председатель - У. Пальме: лидер СДПРШ (1969-1986 гг.); премьер-министр Швеции (1969-1976, 1982-1986 гг.), вице-президент Социнтерна (1976-1986 гг.);

- Международная комиссия по окружающей среде и развитию (1983 г.): председатель – Г.Х. Брунтланд: лидер СДНРП (1981-1992 гг.), премьер-министр Норвегии (февраль-октябрь 1981, 1986-1989, 1990-1996 гг.), генеральный директор ВОЗ (1998-2003 гг.), вице-президент Социнтерна (1986-2007 гг.) [2, с. 510, 609-610];

- Комиссия по глобальному управлению и сотрудничеству (1995 г.); сопредседатель – И. Карлссон: лидер СДПРШ (1986-1996 гг.), премьер-министр Швеции (1986-1991, 1994-1996 гг.), вице-президент Социнтерна (1986 г. – н.в.) [2, с. 420].

Таким образом, все четверо председателей так называемых «независимых» международных комиссий, созданных с участием ООН и Социнтерна, возглавляли в своих странах социал-демократические партии, занимали, как правило неоднократно, должности председателей правительств, входили в высшее руководство Социнтерна.

Для нашей темы главная – комиссия Брунтланд. В 1987 году она представила доклад «Наше общее будущее» («Our Common Future»), в котором и появились термин «устойчивое развитие» (ранее использовался термин «глобальное равновесие») и теория «глобального потепления».

И последнее, о чем следует сказать в плане подготовки к внедрению «устойчивого развития» в идеологию глобализации. Доверчивую общественность обманули, когда организовали и провели информационную спецоперацию, внушив миру пагубность сочетания неких «пяти факторов» из доклада «Пределы роста». Приведем соответствующую выдержку из этого документа. «Наша мировая модель была построена специально для исследования пяти основных глобальных процессов: быстрой индустриализации, роста численности населения, увеличивающейся нехватки продуктов питания, истощения запасов невозобновляемых ресурсов, деградации природной среды» [10, с. 127].

Отметим, что эти факторы представили как неразрывно связанные и ведущие к катастрофе. На самом деле ни связи между этими факторами нет, не единственные они, а произвольно и некорректно выбранные для того, чтобы выдуманную взаимосвязь этих факторов превратить в логику управления развитием и продвинуть ее методами политического администрирования. То есть глобального управления.

Институционализация «устойчивого развития» после распада СССР

Но это все – подготовительный этап. Исполнительный наступил с кризисом и распадом СССР. И не только в «устойчивом развитии», но и в

других сферах все мероприятия резко активизировались с середины 1980-х годов, вместе с «перестройкой». Именно тогда появился еще один термин – глобализация.

На протяжении существования этого термина идет спор о типах и моделях, различных аспектах глобализации, имеются сотни определений, большинство которых выдают ее за естественный и позитивный процесс, который венчает всю эволюцию человечества.

У этого коллективного заблуждения имеется как объективная, так и субъективная стороны. Первая упрощает и «осовременивает» глобализацию путем отрыва от исторических и цивилизационных корней, искусственно помещает ее в сугубо современный контекст. Субъективная же сторона определяется мощными корпоративно-групповыми интересами глобально-олигархических кланов, транснациональных банков и компаний, которые и заинтересованы в скорейшем завершении глобализации в свою пользу. Это и позволяет вывести наиболее точное определение глобализации: корпоративный проект по преобразованию мирового порядка.

Какова структура глобализации?

Она соединяет два специфических феномена – «глокализацию» и «фрагментацию». «Глокализация» - это разрушение государств путем передачи их полномочий наверх, на глобальный уровень, и вниз, на локальный. «Фрагментация» - это сочетание фрагментации идентичностей и интеграции экономик. Осколки разрушенных государств и человеческие атомы с измененным сознанием собирают в новую глобальную общность. Для чего?

«Если идеи становятся материальной силой, когда овладевают массами, то наша задача – создать массы, органически неспособные к восприятию никаких идей». Это высказывание принадлежит Дж. Рокфеллеру-II, в нем он заочно спорит с В.И. Лениным. Ленин делал ставку на живое творчество

масс, а Рокфеллер готовил переход к глобальной частной власти интеллектуальной элиты.

Перспективы установления такой элитарной власти и «упаковали» в заботу об окружающей среде, подняв на щит экологическую тематику. Поэтому если поначалу экологию использовали, чтобы втянуть СССР в глобальную проблематику, показав, что у него имеются общие проблемы с Западом, которые на самом деле отсутствовали, то когда этого добились, применили так называемую «широкую» трактовку экологии. Поставили экологическую безопасность вперед всех остальных видов безопасности, в том числе национальной безопасности в целом. И распространили ее сначала на экономику и социальную сферу, затем – на политику и геополитику. Именно в рамках этой концепции стало возможным, например, появление Указа Президента РФ Б.Н. Ельцина от 1 апреля 1996 г. №440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [8]. В нем, в частности, накладывался запрет на освоение и народнохозяйственное развитие территорий Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера на том основании, что они признаются «резервом устойчивости глобальной биосферы».

Концепция «четырёх ДЕ»

Эти и многие другие концептуальные положения и факты, связанные с практической реализацией, позволяет считать «устойчивое развитие» концепцией «четырёх ДЕ»: деиндустриализации (нулевого роста), депопуляции (контроля над численностью населения), десоциализации (сегрегации человечества на людей и не совсем людей с целью сокращать численность последних) и десуверенизации (разрушения государственных суверенитетов и внедрения вместо них некоего «коллективного суверенитета»). Об этом, например, открыто говорилось в нашумевшей статье Г.Х. Попова, адресованной саммиту G20 в Лондоне (2009 г.) [9].

А вот как это выглядит в главных установочных документах «устойчивого развития», которые принадлежат официальным структурам ООН. «Мы глубоко убеждены в том, что экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды являются взаимозависимыми и взаимоподкрепляющими компонентами устойчивого развития, что составляет основу наших усилий по обеспечению более высокого качества жизни всех людей» [5]. Это из Копенгагенской декларации о социальном развитии (1995 г.). Важно, что совмещение экономического и социального развития с охраной окружающей среды – это и есть «широкая» трактовка экологии. Эта триединая формула в подобном неизменном виде проходит через десятки документов, упоминаясь в каждом из них по несколько десятков раз.

«Для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни государства должны ограничить и ликвидировать нежизнеспособные модели производства и потребления и поощрять соответствующую демографическую политику» [11]. Это принцип 8-й Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (1992 г.). А это – конкретизация этого человеконенавистнического подхода в докладе Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство» (1995 г.): «Для достижения устойчивого развития необходимо сокращать не только численность населения, но и снижать уровень потребления» [7, с. 155].

Но все началось с «Пределов роста» (1972 г.): «Чрезмерный рост населения, явление недавнего времени, результат снижения смертности. Есть только два способа исправить возникший дисбаланс – либо снизить темпы прироста численности населения и привести их в соответствие с низким уровнем смертности, либо позволить уровню смертности снова возрасти» [10, с. 133]. Кто не понял этого предупреждения? Оно звучит примерно так: «Не прекратите плодиться – будем вас уничтожать».

Итак, в 1992 году в Рио-де-Жанейро прошла следующая после Стокгольма-1972 Конференция ООН по окружающей среде и развитию. После нее были проведены последующие конференции Йоханнесбург-2002 и снова Рио-2012. Почему пропустили 1982 год, вполне понятно – мешал СССР, поэтому именно тогда и запустили внешние и внутренние механизмы его разрушения.

Вот основные решения конференции Рио-92.

Во-первых, была создана Комиссия по глобальному управлению и сотрудничеству, которая выпустила упоминавшийся доклад «Наше глобальное соседство» (1995 г.). В 2004 году положения этого доклада были конкретизированы и перенесены на площадку ООН уже официально: появился доклад группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность». Россию в авторской группе первого из этих докладов от России представлял посол Ю.М. Воронцов, второго – академик Е.М. Примаков.

Во-вторых, в Рио-92 была создана Комиссия по устойчивому развитию, которая внедрила в международную практику региональный принцип, по которому сегодня выстроено глобальное экономическое управление. Существуют пять регионов с региональными экономическими комиссиями (РЭК), входящими в структуру ЭКОСОК ООН (пример - ЕЭК), представительство в Комиссии и других глобальных институтах осуществлялось именно от этих регионов. Цель этой политической регионализации – централизация управления в ООН, а также изменение подходов к формированию Совета Безопасности ООН: его постоянные члены должны восприниматься не как державы-победительницы во Второй мировой войне, а как делегированные своими региональными группами. Если это пройдет, в повестку дня неминуемо станет вопрос об отмене права вето.

В-третьих, в 1992 году в Рио-де-Жанейро были приняты еще три важнейших документа, непосредственно связанных с «устойчивым развитием». Первый: «Повестка-XXI»; из нее затем вывели «Цели развития тысячелетия» (2000 г.), сейчас это – «Цели устойчивого развития» (2015 г.). Второй документ: Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (28 принципов «устойчивого развития»). Третий – связанная с этой декларацией Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК). С 1995 года запустили механизм Конференций Сторон этой Рамочной конвенции. 3-я такая конференция в 1997 году приняла Киотский протокол, 21-я в 2015 году – Парижское соглашение.

«Устойчивое развитие» и «миростроительство»

Но институт конференций ООН по окружающей среде и развитию – это только одно направление «широкого» толкования экологии, собственно «устойчивое развитие» - экономическое и социальное. Имеется и другое – так называемое «миростроительство». Иначе говоря, глобальное управление как система институционально разделяется на два «трека» - собственно «устойчивое развитие» и «миростроительство», а управляющая самим процессом глобального управления (глобализации) идеология «устойчивого развития» обслуживает оба трека с помощью определенным руководящих документов.

Итак, институциональная сторона вопроса трека «устойчивого развития». Цепочка следующая:

Конференции ООН по окружающей среде и развитию (раз в 10 лет) – Конференции Сторон РКИК (рамочных конвенций около десятка, но РКИК, без сомнения, ключевая). Частью институциональной структуры «устойчивого развития» являются ЭКОСОК ООН с входящими в его организацию РЭК, фонды и программы ООН (ПРООН, ЮНФПА, ЮНКТАД, ЮНЕП и др.), специализированные учреждения ООН (группа Всемирного банка, МВФ, ВОЗ, ЮНЕСКО, ФАО, ВМО и др.); ранее в эту структуры

входили ныне упраздненные комиссии ООН и Социнтерна: свои функции они выполнили еще на втором и третьем этапах становления «устойчивого развития».

Основные установочные документы, которыми руководствуются эти институты: доклады «Наше общее будущее» (1987 г.) и «Наше глобальное соседство» (1995 г.), «Повестка-XXI» (1992 г.), Декларация Рио (1992 г.), Цели устойчивого развития (2015 г.), РКИК (1992 г.) с Киотским протоколом (1997 г.) и Парижским соглашением (2015 г.).

Теперь об институтах «миростроительства», которое в рамках «широкого» толкования экологии распространяет «устойчивое развитие» в политическую и геополитическую сферу. Аналогом конференций ООН по окружающей среде и развитию здесь служат всемирные саммиты по целям развития (раз в 5 лет, начиная с 2000 г.). Система институтов включает Совет Безопасности ООН, Управление ООН по поддержке миростроительства с Фондом миростроительства, а также Комиссию ООН по миростроительству (КМС) с ее руководящим органом – Организационным комитетом и организациями-партнерами, прежде всего НАТО и ЕС.

К установочным документам, наряду с упомянутыми докладами 1987 и 1995 годов, относятся доклад «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (2004 г.) [4], резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН о создании КМС (документы ООН A/RES/60/180 и S/RES/1645), ежегодные отчетные доклады КМС по страновым группам, которые находятся под урегулированием КМС, - по Либерии, Сьерра-Леоне, Гвинее, Гвинее-Бисау, Руанде, Центрально-Африканской республике.

А теперь о том, что такое «миростроительство». Официальный английский термин – «Peacebuilding», но имеются все основания считать более адекватным «Worldbuilding», глобальное планирование миропорядка.

В основе «миростроительства» находится так называемая «превентивная дипломатия», управление конфликтами, но не внешними, а

внутренними. Все начиналось в 1992 году, когда вышел соответствующий доклад Генерального секретаря ООН, после которого в НАТО появилась «миротворческая» программа «Партнерство ради мира» (1994 г.) [3]. Как действует «превентивная дипломатия», хорошо видно на примере Косово: сначала создается и раздувается внутренний конфликт, а затем приходит Запад с «миротворческой» миссией и урегулирует этот конфликт в глобальных интересах.

На втором Всемирном саммите 2005 года были созданы органы «миростроительства» - Управление по поддержке, Фонд и КМС. Поскольку эта комиссия - исполнительный орган, она нас и интересует.

Формально комиссия занимается Африкой в рамках перечисленных страновых рабочих групп. Однако имеются косвенные основания полагать, что у КМС имеются и незадекларированные задачи, и страны, которые вовлекаются в конфликтное урегулирование, для этого включаются в Оргкомитет КМС. Этот орган включает 31 страну:

- пять постоянных членов Совета Безопасности ООН;
- семь членов, выбранных Генеральной Ассамблеей ООН;
- семь членов, выбранных Советом Безопасности ООН;
- семь членов, выбранных ЭКОСОК ООН;
- пять членов, предоставляющих наибольшие контингенты военнослужащих и полицейских для миротворческих миссий ООН;
- пять членов, делающих самые большие взносы в фонды, программы и учреждения ООН, прежде всего в Фонд миростроительства [12].

Большинство непостоянных членов Оргкомитета подвергаются ротации, но некоторые, например, Япония, Германия, Нидерланды, Ямайка находятся в его составе практически неизменно. Из тех, кто меняется в ходе ротации, наш интерес привлекают постсоветские республики, которые за эти годы не раз включались в обновляемый каждый год состав Оргкомитета.

Так, в 2007-2009 годах в Оргкомитет входила Грузия; в 2008 году произошла пятидневная война. В 2011-2013 годах в составе Оргкомитета находилась Украина, и это совпало с завершающим этапом подготовки майдана. В Казахстане, который оказался в составе Оргкомитета в 2016 году, едва не произошел государственный переворот. В Эстонии, которую включили в него в 2017 году, видимо, собирались «окончательно» решать «русский вопрос».

В какой мере эти совпадения являются или не являются случайными? Доказательств и прямых улик нет, но сомнения и предположения остаются. В 2018 году ни одной из постсоветских республик, кроме России, в Оргкомитете нет. Означает ли это, что глобальные интересы возможно сфокусированы на нашей стране или нет, доказать или опровергнуть невозможно, но такую возможность необходимо иметь в виду.

Кто и каким образом может быть в этом заинтересован?

Зайдем на сайт крупной международной НКО Фонда братьев Рокфеллеров (Rockefeller Brothers Fund). На главной странице размещены основные программы фонда; в их списке значатся и «устойчивое развитие», и «миростроительство» [14]. Получается, что проекты, сформированные, принятые и осуществляемые на уровне ООН, финансируются крупнейшим олигархическим фондом.

Выводы

Первое. «Устойчивое развитие» - это идеология глобализации, в центре которой стоит проблема получения западными банками и монополиями контроля над природными ресурсами развивающихся стран. Суть «устойчивого развития» - в «четырех ДЕ», которые и являются инструментами западного глобального контроля: деиндустриализации, депопуляции, десоциализации, десоверенизации.

Это – план вечного закрепления западного господства над планетой и людьми. Именно для его реализации и был создан Римский клуб и

подготовлено множество докладов, рассчитанных на создание «дорожной карты» кардинальных глобальных перемен. Разрушение СССР – неотъемлемая часть этого плана, который включает и распад Российской Федерации.

Второе. Цель, которую Запад преследует в ходе глобализации, - разрушить все основные государства планеты до атомов-людей, разорвать связи людей со своими народами, разрушить эти народы и собрать из их осколков новую общность – уже глобальную, контролировать и управлять которой будет Запад. Главный удар наносится по государствам, а также по народам – по их социокультурной идентичности, по их образу жизни, по ценностям, которые лежат в его основе.

Третье. Для того, чтобы втянуть в «дорожную карту» глобальных перемен Римского клуба Советский Союз, Запад использовал экологию, преобразовав ее из науки об окружающей среде в инструмент контроля над всеми сферами общественной жизни – экономикой, социальной сферой, а также политикой и геополитикой. Мысль о верховенстве экологии над всем остальным, о превращении ее в центр всего сущего, составляет краеугольный камень концепции «устойчивого развития». Для пропаганды этих идей Запад привлекает самые широкие политические круги – от разнообразных экологических НКО до глобальных партий-интернационалов. Среди них особое место отводится Социнтерну, который все годы, связанные со становлением Римского клуба, выступал важнейшим партнером – и клуба, и ООН – в продвижении «устойчивого развития».

Четвертое. После распада СССР в считанные годы была развернута разветвленная система институтов «устойчивого развития», разделенных на два «трека». Первый - собственно «устойчивое развитие», отвечающее за «экспорт» экологии в экономическую и социальную сферу; второй - «миростроительство», тесно связанное с региональными блоками Запада (НАТО и ЕС) и распространяющее экологию на политику и геополитику

посредством миротворческих операций по управляемому разрешению внутренних конфликтов.

В каждом из «треков» существует целая система институтов, деятельность которых опирается на основополагающие установочные документы ООН.

Пятое. Парижское соглашение, принятое в конце 2015 года и подписанное Россией в апреле 2016 года, - вслед за Киотским протоколом представляет собой международный документ, который обманным путем продвигает «устойчивое развитие», выдавая его за инструмент борьбы с глобальными изменениями климата. При этом у российской научной общественности еще с 2000-х годов сложилось однозначное мнение, что климатическая программа ООН не имеет ничего общего с защитой окружающей среды и служит корпоративным интересам глобальной олигархии. Выполнение этой программы наносит тяжелый ущерб национальным интересам незападных стран, прежде всего России.

И шестое. В борьбе за контроль над мировыми природными ресурсами Запад проделал большой путь, растянутый с последней четверти XIX века до наших дней. Им накоплен громадный опыт, главное в котором – подрыв суверенитетов и разрушение чужих стран без войны, с помощью информационного давления, внедрения во враждебные страны своих НКО и, самое главное, «покупки» элит этих стран. Покойному Зб. Бжезинскому принадлежит до предела циничное и очень откровенное высказывание: «Я не вижу ни одного случая, в котором Россия могла бы прибегнуть к своему ядерному потенциалу, пока в американских банках лежит 500 млрд долларов, принадлежащих российской элите. Вы еще разберитесь, чья это элита - ваша или уже наша» [1].

Не все, но очень многое из того, чем занимается сегодня В.В. Путин, направлено на то, чтобы исправить это положение вещей, очистив нашу

элиту от «пятой колонны» Запада, которая пустила в ней очень глубокие корни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вы разберитесь, чья это элита – ваша или уже наша // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://forbes.kz/blogs/blogsid_18963
2. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Под ред. И.И. Мазура, А.Н. Чумакова. М.-СПб.-Нью-Йорк, 2006. С. 298-299, 727-728, 1005, 684-685, 979, 1070, 325, 682-683.
3. Документ ООН A/47/277 – S/24111 // [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/47/277&referer=http://www.un.org/en/peacebuilding/doc_sg.shtml&Lang=R
4. Документ ООН A/59/565 // [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.un.org/ru/events/pastevents/a_more_secure_world.shtml
5. Копенгагенская декларация о социальном развитии/ Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах социального развития, Копенгаген, 6–12 марта 1995 года// [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml
6. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа – человек – общество. СПб.-М.-Дубна, 2002. С. 58-147.
7. Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996. С. 83.
8. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию : Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>
9. Попов Г.Х. Кризис и глобальные проблемы // Московский комсомолец. – 2009. – 25 марта.
10. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Под ред. Д.М. Гвишиани, А.И. Колчина, Е.В. Нетесовой, А.А. Сейтова. М., 1997. С. 72.
11. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию : Декларация // [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl
12. Структуры и членский состав – Комиссия ООН по миростроительству// [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.un.org/ru/peacebuilding/structuremember.shtml>
13. Хаггер Н. Синдикат. История мирового правительства. М., 2009. С. 44.
14. Rockefeller Brothers Fund | Philanthropy for an Interdependent World // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbf.org/>

V.B. Pavlenko

Federal information Agency REGNUM, Moscow, Russia

«SUSTAINABLE DEVELOPMENT» AS A THEORY AND PRACTICE OF GLOBALIZATION: HISTORY AND PRESENT DAY

The subject of this article is criticism of the ideological and political aspects of the Concept of Sustainable development; the work has been compiled using many original sources and official documents. Due to its analysis, the author examines the influence of this concept on the transformation of the world order and demonstrates the consecutive dirigibility of this process. He stresses the close connection of the whole intention of this transformation and its concrete displays with the Club of Rome's creation and activities. The appropriatenesses and mechanisms of the interactions of different Sustainable development institutes are revealed in the article.

Key words: sustainable development, global warming, global governance, new world order, Club of Rome, UN Conference on Environment and Development, UN World Summit on Development Goals.

Поступила в редакцию 26 июля 2018